

МУЖЕСТВО И СТОЙКОСТЬ

К 35-летию начала Великой Отечественной войны

стервятники. К счастью, пострадавших оказалось мало, и мы благополучно добрались до своих.

Прошло немногим более двух часов с того момента, как с границы поступили тревожные сигналы. Поначалу думали, что гитлеровцы затеяли крупную по размерам провокацию. Оказалось, нет. Война!

В мирное время связь работала отлично. А посыпались бомбы, начали рваться снаряды и соединиться со штабами армий стало немаловверно трудно. Командующий войсками вчерашнего Киевского Особого военного округа, а теперь Юго-Западного фронта генерал М. П. Кирпонос, начальник штаба фронта генерал М. А. Пуркаев требовали от меня, начальника оперативного отдела, сообщений об обстановке, других данных, но...

Вести поступили лишь из двух армий, до которых удалось дозвониться. В остальных местах пришлось срочно отправлять самолетами офицеров оперативного и разведывательного отделов. В штабе фронта и армиях принимались меры для восстановления прерванной связи.

Постепенно начала проясняться обстановка. Хотя гитлеровцы нанесли повсюду внезапные удары, наши люди не растерялись. Одни соединения вели упорные бои, другие — под непрерывными бомбежками выдвигались на

помощь сражающимся с врагом.

Я слушал Ивана Христофоровича и вспоминал свою недавнюю поездку на границу.

С группой ветеранов войны и пограничников мы шагали по самому краешку советской земли. От территории Румынии нас отделяла река Прут.

— Посмотрите направо! — воскликнул полковник запаса Л. Н. Мельников. — По моему, на высоте старые траншеи.

Генерал — майор в отставке И. С. Фролов, коренастый, энергичный, довольно быстро, несмотря на свои немалые уже годы, поднялся по крутому берегу и, еще не дойдя до заросших травой ложбинок, уверенно сказал:

— Да, это были траншеи. Видите, воронки, куски ржавого металла. Советские пограничники принимали здесь первый бой...

...Ефрейтор Макаров и рядовой Теленков осторожно продвигались по дозорной тропе. Вдруг послышался всплеск в реке. Присмотрелись — в темноте замаячили силуэты трех гребных лодок. Несмотря на то, что вражеских разведчиков оказалось около 30 человек, пограничники решили принять неравный бой. Они подпустили фашистов поближе к берегу и пустили в ход гранаты. С лодок ответили пулеметным огнем. Завязыва-

лась кровавая схватка. Грохот боя мгновенно поднял «в ружье» всю 5-ю погранзаставу во главе с лейтенантом В. М. Тужловым.

Воины бежали к блокгаузам и траншеям, а участок, охраняемый заставой границы, потонул в море вражеского артиллерийско-минометного огня. Но ни один из пограничников не дрогнул.

А 5-я пограничная застава по-прежнему вела кровавый, неравный бой. Противник обошел заставу с флангов, занял ряд важных объектов, в том числе один из трех блокгаузов. В сложной обстановке отличились сержант Михальков и рядовой Лесной. Прикрываясь дымовой завесой, они подползли к блокгаузу и забросали врагов гранатами. Воины не только отбили утраченный рубеж, но и, захватив у фашистов два пулемета, ударили им в тыл. Вскоре к сражающейся заставе подоспело подкрепление.

Смелой контратакой пограничники выбили врага с ряда рубежей, восстановили контроль над деревянным мостом через реку. Когда же превосходящие силы противника снова попытались захватить мост, то саперы во главе со старшим политруком Бойко взорвали его.

В своем донесении заместитель начальника пограничной заставы по политической части писал: «Через реку Прут 22 июня против 5-й заставы было брошено свыше батальона вражеских солдат. Начальник заставы лейтенант Тужлов В. М., член ВКП (б), правильно организовал расстановку сил, сумел в течение дня отразить своим подразделением 11 атак противника...»

До чего же скупы военные донесения! Вот и сейчас Иван Христофорович, назвав имена героев — пограничников, повел речь о донесениях, поступавших из войск в штаб Юго-Западного фронта в первый день войны.

— На направлении главного удара, — рассказывает маршал, — гитлеровцы имели над группировкой войск нашего фронта общее тройное превосходство в живой силе и более чем двойное — в артиллерии. А если учесть еще то, что в небе господствовала вражеская авиация и из-за плохой связи у нас оставалось нарушенным управление в звене от дивизии до фронта, можно представить себе всю сложность обстановки. Но советские воины мужественно сдерживали натиск гитлеровцев.

Атаки фашистов наталкивались на непреодолимую стойкость советских воинов. Бои шли за каждую высоту в поле, за каждый дом в городе. Мужество и героизм были массовым явлением.

Так, в 41-й дивизии 6-й армии даже раненые не по-

кидали боевых порядков. В критические моменты в цепях воинов появлялись командир генерал Г. Н. Микушев, его заместитель по политической части полковой комиссар А. М. Антонов и начальник штаба полковник Н. В. Еремин. Они воодушевляли подчиненных, личным примером увлекали их вперед. Противник так и не смог преодолеть боевые порядки 41-й дивизии.

Порой даже один наш солдат сдерживал целую свору врагов. К числу таких чудобогатырей принадлежит Иван Иванович Апанасенко. В ходе ожесточенного боя гитлеровцы охватили его окопчик с флангов, пытались приблизиться. Но пулеметчик успешно отразил три атаки. Иссяк запас патронов. Воин решил осуществить смелый план. Он затаился. Думая, что пулеметчик ранен или у него кончился боезапас, враги осмелели. Многие из них, поднявшись во весь рост, двинулись «брать пленного». Но вдруг на гитлеровцев обрушился ливень свинца. Расстреляв все патроны, Апанасенко пустил в ход «карманную артиллерию» и вырвался из лап фашистов...

Урон, понесенный гитлеровцами только в первые недели их вторжения в нашу страну, намного превосходил понесенные ими потери в Западной Европе. По явно преуменьшенным официаль-

ным данным немцев, фашистская армия к середине июля потеряла более 90 тыс. человек, 50 процентов от первоначального числа танков. С 22 июня по 19 июля гитлеровцы потеряли 1284 самолета.

Потери врага были бы куда большими, если бы наша промышленность успела бы обеспечить армию запущенной в серийное производство новейшей техникой. Взять танк Т-34 — этот шедевр танкостроения того времени. Вот как отзывались о нем наши враги: «Танк Т-34 произвел сенсацию, — признавался генерал Э. Шнейдер, — танк был вооружен 76,2 мм пушкой, снаряды которой пробивали броню немецких танков с 1,5—2 тысяч метров, тогда как немецкие танки могли поражать русские с расстояния не более 500 метров, да и то лишь в случае, если снаряды попадали в бортовую и кормовую броню».

— Неся огромные потери, — продолжает рассказ маршал, — гитлеровцы вводили в бой резервы и продолжали наступление. К вечеру 22 июня командованию нашего фронта стало ясно, что отданный войскам приказ — уничтожить вторгшегося противника и остатки его отбросить за пределы страны — нереальный. Несмотря на величайшее мужество и героизм советских

воинов, враг имел некоторые успехи.

В полосе прикрытия 5-й армии танковая группировка противника вторглась далеко вглубь нашей территории. Как сдержать бронированную вражескую армаду? Что предпринять с тем, чтобы выстоять до подхода спешивших к нам на помощь войск? Эти и другие неотложные вопросы решали вечером 22 июня командующий войсками Юго-Западного фронта генерал М. П. Кирпонос, начальник штаба фронта генерал М. А. Пуркаев...

Назвав фамилии многих своих товарищей по оружию, Иван Христофорович сказал, что все они в первый день войны проявили мужество, не терялись ни при каких обстоятельствах. Характеристику самому И. Х. Баграмяну дал в «Воспоминаниях и размышлениях» Маршал Советского Союза Г. К. Жуков:

«Надо отметить большую собранность и великолепные организаторские способности И. Х. Баграмяна, проявленные им в этой очень сложной обстановке первого дня войны».

Тем временем Иван Христофорович приглашает меня в свой рабочий кабинет, показывает фотоснимки командующего войсками Юго-Западного фронта, других боевых соратников. Подводя итог рассказанному, маршал заметил:

— Много, очень много событий происходило в первый день войны. Пришлось страшно тяжело. Но и в последующие дни было не легче. Обо всем выстраданном и пережитом я написал в своей книге воспоминаний.

А. КОЧУКОВ.

Корреспондент «Красной звезды» подполковник А. Кочуков продолжительное время занимается проблемами, связанными с военной историей и боевыми традициями советского народа.

По нашей просьбе военный журналист встретился с Маршалом Советского Союза И. Х. Баграмяном. Печатаем его интервью.

— Товарищ Маршал Советского Союза, Вы в числе первых, как говорится, лицом к лицу столкнулись с гитлеровцами. Что Вам особенно запомнилось из начального периода войны?

— Памятно многое. К примеру, до мельчайших деталей запомнился первый день войны. Тяжелый, страшный день. Пороху пришлось понюхать по дороге, когда на колонну штабных автомобилей, которую я вел в Тернополь, где на вновь созданном командном пункте разместилось фронтовое управление, налетели фашистские